

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Часть 5

"Как там Бернхардт?", спросила Никки Аманду, пятого из лидеров сопротивления.

Она была единственной, кого они имели в руководстве Кинты. Хотя они и были одного с Ритой звания, она служила её заместителем. Она была привлекательной, холодной, а также той, кто сломал Матиасу руку четыре месяца назад.

Тем утром Матиас направлялся на собрание, когда его обнаружили солдаты гарнизона. Они погнались за ним, и он оказался загнан в тупик. Когда он попытался сопротивляться аресту, Аманда легко сломала ему руку. И как только он и подумал, что его сейчас заберут, события приняли неожиданный оборот.

Убедившись, что рядом нет подчиненных, Аманда приблизилась к его уху и сказала, что хочет присоединиться к сопротивлению.

Матиас, конечно, сделал вид, что не понимает, о чем она. Она только что сломала его правую руку. Боль была ужасной, он покрылся маслянистым потом, на глазах у него были слезы. Он не мог поверить, чтобы кто-то пытался добиваться его доверия при таких обстоятельствах.

Не дожидаясь его вопросов, Аманда спокойно и очень подробно стала объяснять состояние гарнизонного полка, который контролировал Кинту. Именно тогда Матиас впервые узнал, что Бернхардта держат живым.

Бернхард.

Он был лидером преступников, то есть боссом Клауса и Никки. После того, как Матиас случайно застрелил мальчика-солдата, сопровождавшего Риту, схвачен был только Бернхардт. В результате он принял на себя всю тяжесть ее ярости.

Сначала его просто держали в заключении, но с началом Ночного Урожая его одного отправляли за стену в наручниках. Хотя он был когда-то в бригаде военной полиции, даже он не мог бы справиться с титаном будучи в наручниках, так что он выполнял приказы, собирая урожай всю ночь и возвращаясь в Квинту на рассвете.

Таким образом, раз в несколько дней Рита подвергала его как можно большему ужасу и

унижению. То, что она не убила его, несмотря на то, что таила в себе такую внутреннюю неприязнь, вероятно, отражало стратегическое мышление с ее стороны: оставаясь в живых, он мог бы приманить Матиаса и его друзей.

Ход её мысли был очевиден.

Клаус и Никки присоединились к сопротивлению, только чтобы вызволить Бернхардта. Как разыскиваемые преступники и не имея собственной сети в Кинте, они не могли позволить себе игнорировать связи и познания Матиаса.

"Всё то же самое". Аманда изложила ситуацию Бернхардта всем присутствующим. "Она отправляет его собирать фрукты в разные дни, чтобы он остался один. В наручниках".

"Она обращается с ним как с собакой", - прошипел Клаус.

"Если не хуже" бесстрастно продолжила Аманда.

"Его практически не кормят. Ему достается только то, что он собирает, когда его выпускают наружу"

Никки наклонила голову. "Так что, только овощи и фрукты?"

Аманда кивнула. "Я слышала, что он ест крыс. Хотя я не могу сказать наверняка, потому что мы не говорили лично".

Никки сморщилась и издала рвотный звук.

Аманда добавила: "Я только мельком видела его со стены, но он выглядел исхудавшим. Может быть, вы даже не узнаете его, если встретите".

"Ты не можешь что-нибудь сделать?", - спросила Никки уже в который раз. "Ты служишь в гарнизоне и все такое. Здорово, если бы ты его выкрала, да?"

"Если бы я могла, я бы давно это сделала. Я не отвечаю за него, поэтому не могу к нему подобраться. Полагаю, я могла бы перевестись поближе к нему, но тогда я попаду под подозрение. Девочка не очень мне доверяет".

Девочка. Аманда была единственной, кто так относился к Рите.

"Тогда не стоит пытаться", - предупредил Матиас.

На данный момент Аманда была их единственным контактом внутри. Они не могли рискнуть потерять ее из-за какого-то непродуманного плана.

Аманда с отвращением прищурила глаза. "Знаете, она следит за ним внимательнее, чем за снабжением жителей едой и питьем. Как будто он какой-то приз".

Это говорит о том, насколько одержимой им она стала. Это, в свою очередь, говорит о том, насколько она одержима Матиасом.

Прошел еще один сильный порыв ветра. Матиас посмотрел на стену, окружающую город. Пушки располагались через равные промежутки, между ними патрулировали солдаты. Под палящими солнечными лучами они, вполне ожидаемо, не выглядели счастливыми.

Дерек заерзал на своем стуле. "Похоже, что, у нас нет выбора, кроме как использовать Ночной Урожай. Кто-нибудь останется за стеной за день до Бернхардта, найдет место где переночевать и свяжется с Бернхардтом следующей ночью. Если мы передадим ему устройство пространственного маневрирования, он же сможет вернуть своего помощника обратно через стену?

Бернхардт был в бригаде военной полиции. Он был экспертом по оборудованию для пространственного маневрирования. Даже если обе его руки будут связаны, для него не будет особой проблемой забраться на стену с парой человек.

"Если бы нужно было просто пересидеть ночь, может быть", - мрачно взглянув проговорил Клаус. "Проблема в том, что придется продержаться весь день".

"Верно", - согласился Матиас, - "Даже если нам повезет, и накануне будет Ночной Урожай, нам все равно придется провести целый день под открытым небом. Именно когда Титаны наиболее активны. Если они обнаружат нас, мы будем съедены заживо. А природная способность идти туда, где есть люди".

"Целый день без лошади - может быть довольно сложно". Никки откинулась на спинку стула, глядя в лазурное небо.

Она была права. С лошадью была, по крайней мере, возможность сбежать, даже если Титан заметил вас. На своих двоих сбежать было почти невозможно.

Рука Аманды переместилась к бедру. Вне службы и в гражданской одежде у нее не было оружия. "Я смогу достать оборудование для пространственного маневрирования, но не лошадь".

Никки откинула голову назад. "Я была бы с удовольствием пошла", - предложила она.

"Это трудное решение", - сказал Матиас, - "Но если мы делаем это, мы должны идти с людьми, уже знакомыми с внешним миром. Так что Никки и..."

"Я, верно?" Клаус снова повернулся к ним лицом.

"Да. Тем не менее, я не могу не представить себе наихудший сценарий. Тем более, что Джарратт не вернулся".

Вероятно, он был мертв. Если случится худшее, и в итоге они потеряют Клауса и Никки, способность сопротивления к борьбе будет значительно снижена.

"Что, если мы немного попрактикуемся с этим?"

Аманда нахмурилась на предложение Никки. "Попрактикуешься с чем?"

"С устройством пространственного маневрирования. Мы бы взяли его с собой в любом случае, верно? Чтобы дать Бернхардту. Если бы мы узнали, как его использовать, мы могли бы сбежать, даже если бы Титан нашел нас днем. Мы могли бы подняться на стену, подняться на большое дерево".

"Стену использовать вы не сможете. Солдаты точно увидят вас в дневное время".

Аманда знала все маршруты патрулей, а также время их смен.

Дерек скромно высказал свое собственное возражение. "Если вас заметят, они усилят охрану, даже если не поймают вас. И мы потеряем надежду на спасение Бернхардта".

"Плюс", - добавила Аманда, - "любителю чрезвычайно трудно попасть в дерево. Вам нужно как минимум три месяца практики".

"Ну что ж, досадно", Никки согнулась и сделал вид, что выглядит удрученной.

Матиас поднялся на ноги и сказал: "Давайте подождем и посмотрим еще немного. Может быть, что-то изменится в том, как они его охраняют".

"Что, если он тем временем умрет?", - напирал Клаус. Другими словами, чем больше времени мы упустим, тем больше шансов, что время Бернхардта кончится, или он станет пищей для Титана".

"Мы должны торопиться, конечно. Мы спешим, но мы хотим, чтобы на нашей стороне было как можно больше людей, если мы хотим предпринять конкретные действия".

"Правильно, агитировать", - Клаус насмешливо фыркнул. "Вы уверены, что это наша главная цель в эти дни?"

"Я уверен".

Главная цель состояла в том, чтобы покончить Ритиными методами управления.

Все эти полгода мысли Риты возвращались к этим двум сценам.

Первая - мгновение убийства Дуччио. Его голова разлетается на части, его тело поднимается в воздух, медленно опускается назад.

Как ни старалась, она не смогла забыть это.

Вторая, то, что произошло через несколько дней после его смерти, сразу после того, как она допросила бывшего военного полицейского.

"Командир, ограбление! Недалеко отсюда. Кажется ... кто-то из вашей семьи был там, когда это случилось"

Рита выбежала из темницы в тот же момент, когда солдат закончил свой рапорт. Словно выстрел, она неслась по дневным улицам на полной скорости, используя устройство пространственного маневрирования. Должно быть, она достигла места преступления менее чем за две минуты.

Она сразу увидела ее. Ее мать, Дорис, лежала на земле возле булочной.

"Мама!"

Рита подбежала к ней, будто одержимая. Оттолкнув солдата, помогающего Дорис, она обхватила мать своими руками.

Лицо Дорис было покрыто кровью, текущей из ее носа, который был сломан и свернут набок. Ее щеки распухли, а один из глаз был ушиблен. Ее правая нога была согнута под абсурдным углом.

Она была там, когда произошло вторжение.

Она попыталась отговорить грабителя, он в ответ набросился на неё, и она в падении сломала ногу.

"Ты в порядке?!"

Дорис приоткрыла глаза. Она изо всех сил пыталась открыть рот и связать слова вместе, но это было слишком.

"Не пытайся говорить!"

"Командир, грабитель все еще..."

Поразительно, но преступник, который ворвался в кафе-пекарню и жестоко напал на Дорис, все еще прятался внутри. Один из посетителей каким-то образом сумел вытащить Дорис.

"Просто подожди здесь, мама".

Рита положила Дорис и поднялась на ноги. Она вошла в кафе-пекарню.

Это был маленькое заведение. Прямо перед ней была стойка, а за ней - полки с продукцией. Четыре стола вдоль стены были единственными местами для сидения.

Грабитель, мужчина, на вид около тридцати. Его давно не стриженные волосы безобразно свисали вниз. Он отступил в дальний правый угол кафе, обхватив шею молодой женщины примерно того же возраста, что и Рита. В свободной руке он держал нож.

"Отпусти ее", - приказала Рита.

Человек, покрытый отвратительным количеством пота, тем не менее дрожал, будто от холода. "Черт, я сделаю это".

"Просто отпусти ее", повторила Рита.

Он дернул трясущейся головой.

"Я хочу есть. У них полно этого. Я не делаю ничего плохого!"

"Хорошо, просто..."

"Я хочу еду и лошадь. Я убираюсь из этого места. Я не могу так жить!"

Так эгоистично, подумала Рита. Из-за таких, как он, пострадали такие, как Дорис. Погибли дети, как Дуччио.

Ее рука самопроизвольно двинулась

Пальцы Риты сжали курок и выпустили якорь из одного из цилиндров на поясе. Стрела прошла через грудь мужчины. Она услышала его стон.

Девушка, которую он взял в заложники, начала кричать.

Пальцы Риты снова пошевелились. Устройство начало втягивать якорь. Очень быстро

Не раздумывая, Рита быстро присела, уперев ноги в пол.

Тело мужчины подпрыгнуло и прорезало воздух, летя на Риту вместе с якорем. Кричавшая молодая женщина была сбита с ног.

Его глаза в недоумении расширились. Наполовину обезумевший от боли в груди, он отчаянно взмахнул ножом.

Рита обнажила одно из своих лезвий. Одновременно она щелкнула рычагом, чтобы освободить якорь из груди мужчины, предотвращая столкновение.

Как только мужчина пролетел перед ее глазами, она подняла свой клинок, как будто скользя по воздуху. Его горло вскрылось.

Человек пролетел по инерции и упал на пол, истекая кровью, фонтанировавшей из его шеи. Казалось, что все это было частью какого -то сна.

"Командир..."

Рита осознала, что некоторые из ее солдат стоят позади нее. Возле кафе образовалась толпа, и

множество гражданских лиц заглядывали через вход.

До этого момента, возможно, многие среди ее подчиненных не принимали её всерьез. Они частично сомневались в ее компетентности.

Все это исчезло. Не осталось и доли неопределенности.

Вместо этого из их глаз исходил страх. Тот же оттенок присутствовал в глазах гражданских, наблюдающих за ликвидацией.

Я поняла. Это то, что мне нужно.

Если больше не будет больше жертв, таких как Дуччио и Дорис.

Что-то щелкнуло глубоко в ее сердце, словно закрылся замок. Она слышала этот же звук каждый раз, когда эти сцены прокручивались в ее голове.

<http://tl.rulate.ru/book/10738/886770>